

В бой – с тяжелым сердцем

Победа Лю Вэньцзя позволила ему первым из группы Цзян Чэня войти в список 16-ти.

Следующим на арену вышел Тан Хун. Его противником стал кандидат под номером 24, девушка из Секты Парящего Ветра. Было очевидно, что она куда слабее Тан Хуна.

Благодаря крови Красночешуйчатой Огненной Ящерицы он стал еще более диким, свирепым бойцом. Девушка ничего не могла противопоставить его силе, и вскоре Тан Хун одержал победу.

Как Цзян Чэнь и ожидал, оба его товарища успешно вошли в список 16-ти финалистов.

На третий день наконец-то настал черед Цзян Чэня выйти на арену!

«Синхань, помни о наказе своего мастера. Если ты не сможешь добиться цели, то лучше вообще не покидай арену!» - пугающе ледяным голосом произнесла Мастер Шуйюэ.

Теперь она думала только о Лун Цзяйсюэ. Даже Цэн Ши, некогда любимый ученик, был оттеснен на второе место, что уж говорить о Чу Синхане, ученике, который никогда не заискивал перед ней и строго придерживался своих принципов.

По своему потенциалу Чу Синхань уступал Лун Цзяйсюэ и Цэн Ши, он не отличался услужливостью Хай Тяня или чуткостью Хэ Яна и не умел предугадывать желания своего достопочтенного мастера.

Мастер Шуйюэ ценила его способность быстро и четко выполнять поставленные задачи, но никакой особенной привязанности к ученику не испытывала.

Неожиданно, Чу Синхань остановился, развернулся и глубоко поклонился своему мастеру: «Достопочтимый мастер, ваш ученик в последний раз в своей жизни обращается к вам. Прощаясь, я хочу пожелать достопочтимому мастеру чистого, незамутненного сердца дао, защищенного от враждебных влияний. Ваш ученик хочет лишь сказать вам, что путь дао есть даже у муравья, и пожелать вам быть госпожой своей судьбы, а не пешкой в чужих руках».

Чу Синхань уже давно смирился с мыслью о смерти решил высказать мастеру все, что думает.

Мастер Шуйюэ помрачнела, услышав эти слова. Едва она собиралась гневно отчитать его, Чу Синхань поклонился и молниеносно выскочил на арену.

«Достопочтимый мастер, Чу Синхань вполне может оказаться предателем», - холодно произнесла Лун Цзяйсюэ. «Судя по его поведению, он недоволен решением достопочтимого мастера».

«Пфф, своей жизнью он обязан мне, так что я имею полное право распоряжаться его судьбой. Если он не выполнит мою волю, он предаст фракцию Шуйюэ!»

Ее тон был невероятно холоден. Было очевидно, что после событий в земном секторе она испытывала к Цзян Чэню невероятную ненависть. Пожалуй, она ненавидела мирского культиватора ничуть не меньше, чем Лун Цзяйсюэ.

Цзян Чэнь вновь встретился с Чу Синханем через три года после последней схватки.

Он предался воспоминаниям о событиях на Втором Перекрестке.

Глядя на Чу Синханя, решительно вышедшего на арену, Цзян Чэнь заметил в нем странную робость, даже подавленность. Хотя обычный культиватор мог не заметить, что Чу Синхань был удручен, Цзян Чэнь хорошо чувствовал его настрой благодаря Божественному Оку и Голове Медиума.

Он был несколько удивлен. Он запомнил Чу Синханя куда более решительным и невозмутимым культиватором.

В тот раз он показался Цзян Чэню довольно отважным и даже беззаботным.

Он не потерял самообладания, даже столкнувшись с неизвестной, загадочной угрозой.

У такого человека должно быть очень сильное сердце дао, так почему же он так подавлен? Его странный настрой заставил Цзян Чэня подозрительно нахмуриться.

Выйти на арену с колеблющимся сердцем дао было равносильно смерти!

«Неужели Чу Синхань намеренно ищет смерти?» Цзян Чэнь был весьма наблюдателен и быстро понял, что Чу Синхань вышел на арену с готовностью умереть.

Если бы так поступил обычный культиватор, он был бы воодушевлен и полон отваги, окружая себя ореолом мученика.

Но Чу Синхань не то чтобы был готов драться насмерть, скорее, он словно обреченно поднимался на эшафот.

«Это совсем непохоже на Чу Синханя!»

Несмотря на свое удивление, Цзян Чэнь промолчал.

Хотя он и уважал Чу Синханя, теперь они были врагами. А он был не склонен проявлять сочувствие к противникам.

«Цзян Чэнь, я не могу противиться воле моего мастера, поэтому я пришел сюда умереть. Я решил умереть благородно, я выполнил свой долг, так что я не стану просить тебя о пощаде. Но я ни за что не стану взрывать свой духовный океан, чтобы навредить тебе и угодить этой стерве Лун Цзяйсюз; я скорее умру! Я лишь рассчитываю на честный бой и надеюсь достойно принять смерть в этой схватке!»

Нахмурившись, Чу Синхань молча отправил Цзян Чэню это послание.

Цзян Чэнь был несколько удивлен и ответил ему тем же способом: «Ты узнал меня?»

«Вся Секта Багрового Солнца узнала, кто ты такой, еще в земном секторе. Цзян Чэнь, я не желал тебе зла. Ты – истинный гений. Начнем же!»

Чу Синхань успел все обдумать и смирится со своей участью. Теперь он чувствовал какую-то неземную легкость, тревоги и печали оставили его.

Он просил лишь об одном бое, одном славном бое!

Запрокинув голову назад, Чу Синхань издал протяжный крик, идущий из глубины его

опустошенного сердца, словно призывая само солнце, саму луну оплакать его судьбу.

«В бой!»

Чу Синхань достал свой меч и порыв ветра за его спиной образовал реку, тянущуюся с самых небес, ярко, словно сам Млечный Путь.

Эта сияющая река звезд была уникальной техникой Чу Синханя. Когда он призывал свою духовную силу, она создавала энергетическое поле, подобное реке звезд.

Но Цзян Чэнь сильно изменился за последние три года.

Хотя все это время Чу Синхань постоянно повышал свой уровень культивирования, само собой, ему было далеко до скорости, с которой развивался Цзян Чэнь.

Уровень Чу Синханя тоже соответствовал недавно обретенному шестому уровню духовной сферы. Сверкающие бело-серебряные всполохи света сливались в ауру в форме меча, которая взмывала к небесам.

«Аура меча, возносящаяся к небесам!»

И аура меча, которым мастерски владел Чу Синхань, была поистине впечатляющей и даже величественной. Это была не просто яркая оболочка; в этой ауре таилась огромная мощь.

Чу Синхань превосходно овладел техникой ауры звездного меча.

Эта устрашающая аура, направленная на противника, была способна искромсать врага на мелкие кусочки.

Аура меча вознеслась над ареной и понеслась в сторону Цзян Чэня, словно звездный дождь.

«Хорошая атака!» - крикнул Цзян Чэнь. Затем он выпрямился и сложил руки на груди.

И вдруг отскочил в сторону и, закатав рукава, нанес удар кулаком.

«Девять циклов цветения и увядания, вечное перерождение».

Бам!

Боевая аура Цзян Чэня и мощная аура меча столкнулись со всей силы; во все стороны тут же разошлись потоки духовной энергии. Используя Божественный Кулак Вечности в качестве основы, Цзян Чэнь вложил в удар магнитную и металлическую эссенции, а также водную и огненную силы.

Мощная боевая аура Цзян Чэня источала бешенную энергию и полностью поглотила ауру меча, которая закрывала собой небо. Воздух, который чуть ли не звенел от заполнившей пространство арены ауры меча, вернулся в норму.

Лишь Чу Синхань знал, какие могущественные таинства были вложены в его удар. Он думал, что даже если не сможет уничтожить Цзян Чэня одним этим ударом, он как минимум вызовет у него замешательство, а затем обрушит на него серию быстрых атак.

Да, он был готов умереть, но это не означало, что он потерял волю к победе.

Он считал, что должен умереть, чтобы отдать долг его мастеру.

Он не хотел использовать безумную технику взрыва духовного океана, потому что не хотел предавать свои собственные принципы. Если он сможет честно победить в схватке, пользуясь своим мечом, то его не будет мучать совесть, и не будет мучительного чувства вины ни перед небесами, ни перед самим собой, ни перед Мастером Шуйюэ или Цзян Чэнем.

Чу Синхань также помнил старую поговорку: не видел человека три дня – считай его другим человеком.

Он был склонен переоценивать силы Цзян Чэня, но после этого обмена ударами он с сожалением обнаружил, что, как он ни старался отдать противнику должное, все же он недооценил мирского культиватора.

Казалось, это был обычный обмен ударами.

Но за ним скрывались многие тайные техники.

Он атаковал первым, а Цзян Чэнь отреагировал. А значит, его реакция и самообладание были поразительными.

Простой удар кулаком запросто рассеял ауру звездного меча, которой так гордился Чу Синхань!

Он был уверен, что даже Лун Цзяйсюэ не смогла бы с такой легкостью отбить его атаку.

Цзян Чэнь снова пробудил в Чу Синхане желание сражаться. Его меч взлетел вверх и слился с его телом, трансформируясь в луч света и обрушиваясь на Цзян Чэня, словно падающая звезда.

Раз его аура меча не смогла сдержать Цзян Чэня, он решил попробовать ближний бой!

Луч молниеносно направился прямо в горло Цзян Чэня.

Когда концентрированная аура меча была в метре от Цзян Чэня, Чу Синхань вдруг почувствовал, как он теряет контроль над мечом; его аура словно ударилась об невидимую стену и заметно замедлилась.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся и бесстрашно шагнул вперед, слегка щелкнув пальцами.

Щелк!

Невероятно громкий звук сотряс арену.

Техника Цзян Чэня с громким звоном столкнулась с мечом противника; этот звон еще долго стоял в воздухе; щелчок Цзян Чэня словно парализовал меч.

Жалобный звон меча чуть не оглушал зрителей.

Нахмурившись, Чу Синхань зашел с другого угла и начал осыпать Цзян Чэня градом быстрых, яростных ударов, направленных прямо на жизненно важные органы мирского культиватора.

Чу Синхань уже понял, как пропасть разделяет его и Цзян Чэня. В нем смешались восхищение силой Цзян Чэня и чувство собственной обреченности.

Цзян Чэнь был так же бесстрашен, как и всегда, он с улыбкой уклонялся от атак, не прекращая постоянно щелкать пальцами. Каждый удар попадал прямо в меч Чу Синхая; удары были не слишком сильными и не слишком слабыми.

Но при этом каждый такой удар мешал ауре меча нанести культиватору хоть какой-то урон, полностью сбивая темп противника и мешая ему эффективно управлять аурой меча.

Такой стиль боя дал понять опечаленному Чу Синхую, что его противник дрался даже не в полную силу, просто играючи отражая его атаки.

«Еще раз!»

Хотя Чу Синхань и осознал всю мощь Цзян Чэня, он лишь сильнее раззадорился. Он достиг абсолютного душевного спокойствия и был готов посмотреть смерти прямо в глаза.

Поэтому, вновь сменив боевую стойку, он даже позаботился о том, чтобы оставить себе пути к отступлению. Он полностью перешел в нападение, забыв об обороне. Он лишь надеялся, что сможет нанести свой самый мощный удар, который и решит исход поединка с Цзян Чэнем.

Победа или смерть!

Увидев, с каким безрассудством Чу Синхань рвется в бой, Цзян Чэнь вдруг понял, что Чу Синхань имел в виду перед битвой. Похоже, эта старуха Шуйюэ заставила Чу Синхана выйти на арену и рисковать своей жизнью.

Но этот гордый человек и не думал взрывать свой духовный океан, чтобы угодить Лун Цзяйсюэ.

И, к сожалению, его чувство долга требовало от него отблагодарить Мастера Шуйюэ, пожертвовав своей жизнью.

Вот почему он хотел умереть!

«Эта старуха Шуйюэ – просто слепая, даром что у нее есть оба глаза. Ее рассудок полностью затмила забота об этой стерве Лун Цзяйсюэ».

Глядя на яростные атаки Чу Синхана, Цзян Чэнь вздохнул про себя. Мастер Шуйюэ жертвовала таким отличным учеником ради этой стервы с ее проклятой врожденной конституцией!

<http://tl.rulate.ru/book/27/307182>